

Когда лёгкие, как пёрышко, слова Фу Яньчжи упали, Цзи Цинъин ошеломлённо смотрела на него.

В солнечном свете, проникающем через окно, его красивые черты лица казались скрытыми под светом и тенью, что придавало его глазам и бровям особую выразительность.

Это также вызывало у людей чувство ослепления, так как в воздухе летали маленькие пылинки.

Брови этого мужчины были широкими и расположены высоко над глазами, но эмоции в его глазах были ни слишком сильными, ни слишком светлыми, не сильно отличаясь от обычных.

Поэтому Цзи Цинъин долгое время не могла понять, шутит он или говорит правду.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

В голове девушки промелькнули какие-то образы. Но всё было слишком быстро, и она не успела ничего понять.

Медленно под взглядом Фу Яньчжи её лицо стало горячим.

Её губы зашевелились, но тщательно продуманные слова тут же рассыпались, и она некоторое время не могла произнести ни одного связного предложения.

— В чем дело? — доктор посмотрел на неё и легкомысленно спросил. — Ты не хочешь признаться?

Цзи Цинъин: «...»

Подавившись словами, она несколько секунд молча смотрела на него, а потом вдруг спросила:

— Как я воспользовалась тобой?

Фу Яньчжи был удивлён.

Девушка пришла в себя, её мозг бешено работал.

В тот же миг её глаза засветились, и она поняла кое-что после одной единственной мысли. Она просто не могла признаться в том, что он сказал. Вот и всё.

Мужчина опустил взгляд и посмотрел на её покрасневшие щеки.

— Хочешь, я расскажу всё подробно?

— Конечно.

Лицо Цзи Цинъин всё ещё было красным, но она отбросила свою застенчивость.

— Давай рассказывай, так я смогу компенсировать тебе.

Фу Яньчжи был ошеломлена и пробурчал:

— Что?

Он не осмеливался поверить в то, что только что услышал.

Красавица, в глазах которой отражались черты его лица, моргнула, не в силах отвести взгляд. Затем она сказала:

— Ну, может быть, я компенсирую тебе, — она продолжила. — Я признаю это, у меня есть смелость принять вину за свои поступки.

Сказав это, она специально встала на цыпочки перед Фу Яньчжи, посмотрела на него блестящими глазами и спросила:

— Ну что, теперь ты хочешь получить свою компенсацию?

Фу Яньчжи: «...»

Он смотрел на человека с пылающими красными щеками от смущения, но всё ещё нахального человека перед собой и не знал, смеяться ему или плакать.

Он протянул руку, сжал её щеку и тихо сказал:

— Ты действительно выступишь мне компенсацию?

Цзи Цинъин кивнула.

Она сжала своё сердце, которое билось слишком быстро, когда он подошёл к ней, и тихо

сказала:

— Иначе ты подумаешь, что я осмеливаюсь только действовать, но не нести последствия.

Фу Яньчжи: «...»

Он отпустил её и погладил по голове.

— Хорошо, больше не пей в будущем.

— О...

Цзи Циньин была недовольна ответом, однако согласилась.

Доктор некоторое время смотрел на неё и вдруг заявил:

— Ты можешь напиваться только дома.

Услышав это, девушка радостно улыбнулась.

— А если ты будешь присутствовать? Могу ли я напиться?

Фу Яньчжи: «...»

Он посмотрел на неё.

— Ты всё ещё хочешь занять мою спальню?

Под его взглядом Цзи Циньин коснулась затылка и тихо пробормотала:

— Твоя кровать слишком жёсткая, я не хочу её.

«...»

Он улыбнулся и почувствовал себя беспомощным.

Какая черепаха займёт гнездо сороки, но всё ещё будет обижаться на хозяина?

Некоторое время в комнате было тихо.

Цзи Цинъин уговаривала Фу Яньчжи съесть свой обед.

Дверь была закрыта, поэтому можно было не беспокоиться о том, что пришедшие люди потревожат его.

Девушка снова уселась в удобное кресло и уставилась на сидящего рядом человека.

— Тогда о прошлой ночи... где ты спал?

— В гостевой комнате.

— О.

Цзи Цинъин легла на стол:

— Тогда в следующий раз, когда я приду к тебе домой, я займу комнату для гостей.

Фу Яньчжи на несколько секунд замер, держа в руке палочки для еды, и беглым взглядом посмотрел на неё.

Она скривила губы и улыбнулась.

— Рёбрышки вкусные?

— Да.

— Правда?

Цзи Цинъин неожиданно произнесла:

— Жунсюэ сказала, что я готовлю так себе.

Мужчина посмотрел на неё.

— Ты не пробовала?

Цзи Цинъин покачала головой.

— Нет.

Она не очень любила пробовать еду, но это блюдо было приготовлено по указанию Жунсюэ, поэтому она думала, что проблем не будет. У Цзи Цинъин не было других ощущений, кроме необъяснимой уверенности в своих кулинарных способностях.

Фу Яньчжи сделал паузу и сказал с улыбкой:

— Неудивительно...

— А?

Девушка удивлённо посмотрела на него.

— Что неудивительно?

Мужчина посмотрел на неё и сменил тему.

— Хочешь попробовать?

Цзи Цинъин посмотрела на маленькие рёбрышки, задумалась, но в то же время боялась, что её уверенность будет атакована.

Не успела она принять решение, как Фу Яньчжи уже взял рёбрышки и поднёс кусочек к её рту.

Немного шокированная, она несколько секунд смотрела на него, прежде чем открыть рот.

Вкус рёбрышек оказался лучше, чем представляла себе Цзи Цинъин.

Они были ни слишком солёными, ни слишком безвкусными, но при этом хорошо прожаренными.

— Неплохо.

Глаза девушки засияли, и она с гордостью сказала:

— Тогда это доказывает, что я действительно талантлива в кулинарии?

Фу Яньчжи: «...»

Он подумал о супе, в котором в прошлый раз было слишком много соли.

После короткого периода молчания мужчина выдавил:

— Есть такая возможность.

Цзи Циньин перевела взгляд и с энтузиазмом сказала:

— Тогда завтра я снова буду готовить для тебя.

— В этом нет необходимости.

Врач прямо отказался.

Девушка была ошеломлена, и уже собиралась спросить: «Почему?»

Однако Фу Яньчжи заговорил первым.

Он повернул голову и посмотрел на неё.

— Не нужно ничего специально учить, — он опустил голову и посмотрел на её изящные руки.
— Твои руки... — в его глазах появилась улыбка, когда он неторопливо сказал: — Я бы не хотел, чтобы ты готовила с их помощью.

Я не могу этого вынести.

Фу Яньчжи не знал, насколько вредны эти слова, поэтому Цзи Циньин почувствовала их влияние.

Как только он произнёс эти слова, девушка почувствовала, что ступила на облака, и у неё закружилась голова.

Такой неожиданности было достаточно, чтобы она так разволновалась, что в следующую секунду потеряла сознание.

Её сердцебиение внезапно участилось и стало неконтролируемым.

Все чувства разочарования, которые накопились в ней до сих пор, исчезли после одной его фразы.

Настолько, что это заставило её снова почувствовать себя счастливой.

Она поджала уголки губ и тихо задала вопрос:

— Тогда не кажется ли тебе, что есть еду на вынос вредно для здоровья?

Фу Яньчжи поднял брови и некоторое время наблюдал, как на её лице расцветает румянец, а затем неожиданно улыбнулся.

— В таком случае я буду есть в столовой.

Цзи Цинъин: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/45464/2547523>